

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

С. Б. Певзнер

РАССКАЗ ИБН 'АБД АЛ-ХАКАМА
О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА

(К вопросу о некоторых особенностях арабской
исторической литературы в Египте)

Первым по времени трудом арабских историков-египтян, сохранившимся до наших дней, является "История завоевания Египта, Магриба и Испании" 'Абд ар-Рахмāна б. 'Абдаллāха б. 'Абд ал-Хакама (ум. в 871 г.)¹.

Сын и брат крупных знатоков фикха и хадисов в Египте², Ибн 'Абд ал-Хакам и сам считался авторитетным ученым в этих отраслях знания. Однако его исторический труд показывает, что и в области истории он обладал обширными знаниями, полученными благодаря изучению записанных или передававшихся устно рассказов своих предшественников из наиболее авторитетных ученых - историков халифата, в первую очередь египтян.

Книга Ибн 'Абд ал-Хакама разделяется на семь частей. В первой части излагаются "фада'ил" - "преимущества Египта". В ней дается история заселения Египта, начиная с внука Ноя, перечисляются правители страны из его потомков, приводятся истории библейских Авраама, Иакова, Иосифа и Моисея. Затем следует перечисление последующих царей Египта вплоть до завоевания страны Навуходоносором, показана борьба за власть между персами и греками ("ромеями") и основание Александрии. В этой части содержится также ряд расска-

зов о географических достопримечательностях Египта, о Ниле, о холмах Мукаттам (около Каира), которые также связываются со "священной" историей. Во второй части книги рассказывается о завоевании Египта в правление халифа 'Умара.

Третья часть посвящена описанию хитат - кварталов ал-Фустата и Гизы, а также земель арабов в Александрии и қат'ий' их в Египте. В четвертой части излагается история Египта, управление им наместниками 'Амром б. ал-'Асом и 'Абдалл'а-хом б. Са'йдом б. Аб'у Сархом; в пятой - завоевание Северной Африки и Испании до 127/744-745 р. Шестая часть представляет историю судей Египта, доведенную до 246/860-861 г. Наконец, в последней части приводятся хадисы, передававшиеся со слов асхабов - сподвижников Мухаммада, которые были в Египте, и дается полный перечень асхабов, которые там побывали (даже таких, от которых не передавали никаких хадисов).

Уже более ста лет назад появились первые частичные издания этого труда. Затем он неоднократно издавался и переводился полностью или в извлечениях³. Однако если многие ученые обращались к материалам Ибн 'Абд ал-Хакама, касающимся средневековой истории Египта, и особенно Северной Африки и Испании, то начальная часть его книги практически не исследовалась.

Здесь будут рассмотрены только сведения, которые приведены в первой части. Начальный этап - заселение Египта, цари из рода Байсар, история библейских персонажей изложены Ибн 'Абд ал-Хакамом в соответствии с иудейской традицией, обработанной в Йемене. Наибольший интерес представляет, как кажется, средняя часть (до завоевания Египта иноземцами), которая и предлагается ниже, в переводе. В нее входят два рассказа, фольклорное происхождение которых не вызывает сомнения. При этом следует заметить, что эти рас-

сказы основаны на преданиях, имевших распространение именно в Египте⁴.

Поэтому думается, что перевод этого отрывка⁵ будет иметь значение не только для историков культуры Египта, но и для специалистов по коптской народной литературе.

Рассказ о царице Далўке

Говорит /Ибн 'Абд ал-Хакам/: Затем вновь идет рассказ 'Усмāна /б.С'алиха/ и других. /'Усмāн/ сказал:

После их (фараона и его войска) гибели Египет оказался /в таком положении, что/ там не было никого из благородных, и не осталось там /взрослых/, кроме рабов и невольников и женщин. Благородные женщины в Египте сочли важным назначить правителем одну из них. Их мнения сошлись на том, чтобы назначить одну женщину из них, которую звали Далўка ибнат Раббā', обладавшую умом, знаниями и опытом. Она пользовалась почетом среди них и занимала /выдающееся/ место. Ей было в то время сто шестьдесят лет. Благородные женщины Египта сделали ее царицей. Она боялась, что цари земли захватят Египет. Собрав женщин Египта, она сказала им: "Поистине, нашу землю никто не смел пожелать и не смел посмотреть // на нее. Но вот погибли наши великие и благородные, и ушли чары, которые давали нам силу. Я решила, что построю стену, которой будет окружена вся наша страна. Я воздвигну на ней сторожевые посты со всех сторон, потому что мы не можем быть уверены, что никто не пожелает /захватить/ нас".

Она построила стену и окружила ею всю землю Египта полностью - посевы, города и деревни. Она устроила перед нею ров, в котором текла вода, и воздвигла мосты и каналы. Она устроила на стене сторожевые посты и гарнизоны, через каждые три мили сторожевой пост и гарнизон, а между ними

через каждую милю маленькие сторожевые посты. Она поместила на каждый сторожевой пост людей, назначила им содержание и приказала им, чтобы они сторожили с колоколами, и если к ним придет кто-нибудь, кто вызовет у них страх, пусть одни из них ударят в колокола для других. К тем придет известие, с какой стороны появился /враг/, в единое мгновение, и они будут ждать этого. Таким образом Египет будет защищен от того, кто захочет /захватить/ его.

Говорят другие, не 'Усмāн.

Она кончила это строительство за шесть месяцев. Это та стена, которую называют в Египте "Стеной старухи". Многочисленные остатки ее сохранились в ас-Са'йде.

Рассказ о строительстве храмов.

Говорит 'Усмāн б. Сāлих в своих рассказах:

Там была старуха-волшебница, которую называли Гадūra. Ведовство возвеличило ее и выдвинуло ее в науке египтян и их волшебстве. Далука ибнат Рабба послала к ней: "Воистину, мы нуждаемся в твоём колдовстве и обращаемся к тебе. Мы не можем быть уверены, что цари не пожелают /захватить/ нас. Сделай нам что-нибудь, чем бы мы могли победить тех, кто вокруг нас. Ведь и фараон нуждался в тебе (твоём колдовстве). Как же? Вот ведь ушли наши великие и остались самые малые из нас".

Старуха сделала храм из камня посреди города Манф⁶ и установила четыре двери, каждая из них в сторону киблы (на юг), в сторону моря (на север), в сторону запада и в сторону востока. Она сделала на них изображения лошадей, мулов, ослов, судов, людей и сказала египтянам: "Я сделала для вас дело, благодаря которому погибнет каждый, кто захочет /захватить/ вас с любой стороны, откуда они придут по суше или по морю. Это заменит вам крепость и отсечет от вас его (врага) бедствие. Кто ни пойдет на вас с какой-

нибудь стороны, будь они по суше на конях, мулах или верблюдах, или на кораблях, или пешком, // эти изображения зашевелиятся с той стороны, откуда они идут. И то, что вы сделаете с изображениями из вредного для них, то постигнет самих врагов ваших, согласно тому, что вы сделали с изображениями*.

Когда до соседних царей дошли /известия/ о событии, которое произошло в стране женщин, они захотели /захватить/ их и направились туда. Когда они приблизились к стране Египта, зашевелились эти идолы, которые были в храме, и стоило женщинам повредить этих идолов чем-либо и что-нибудь им сделать, чтобы подобное этому постигло войско, которое к ним приближалось: если это была конница, то то, что делали с изображениями конников в храме - отсечение голов и ног или вырывание глаз или взрезывание их животов, - подобное передавалось коннице, которая их хотела /захватить/. Подобное же происходило и с судами и пехотой. Люди узнали о чарах и усилении египетских женщин благодаря волшебству. Это /известие/ распространилось, и люди стали опасаться их.

* Рассказ о царях Египта после старухи Далўки

Когда погибли те, кто погибли с фараоном из благородных людей Египта, и не осталось в стране /мужчин/, кроме рабов и невольников, женщины-египтянки не могли терпеть без мужчин. /Одна/ женщина освобождала своего раба и выходила за него замуж, а другая выходила замуж за своего невольника. Они поставили условия мужчинам, что те не будут делать ничего, иначе как с разрешения женщин. Мужчины дали им согласие на это. /Так/ утвердилась власть женщин над мужчинами.

Говорит 'Усмāн: Мне поведал Ибн Лахй'а /со слов/ Йазйда б. Абў Ҳабйба:

Копты находятся в этом /положении/ до сего дня, следуя тем /поколениям/, что прошли до них, они не продают и не покупают, иначе как говоря: "Я просил разрешения у своей жены".

Над ними царствовала Далўка ибнат Раббā' двадцать лет, устраивая дела их в Египте, пока не вырос мальчик из вельмож Египта и его знатных, которого звали Даркўн б. Балўтис. Они сделали его своим царем. Египет /еще/ около четырехсот лет не переставал оставаться таким, как его устроила эта Далўка.

Говорит /Ибн 'Абд ал-Ҳакам/:

Затем Даркўн б. Балўтис умер, и сменил его его сын Бўдис б. Даркўн. Потом Бўдис б. Даркўн скончался. Его сменил его брат Луқās б. Тадāрус, но он оставался не более чем три года, пока не умер, не оставив сына. Его сменил его брат Марйнā б. Марйнўс.

Говорит /Ибн 'Абд ал-Ҳакам/:

Затем Марйнā б. Марйнўс скончался. Его сменил Астумāрус б. Марйнā. Он возгордился и кичился, и проливал кровь, и творил мерзости. Египтяне сочли это невыносимым и согласились свергнуть его. Они свергли Астумāруса, убили его и пригнали человеку из их благородных по имени Балўтус б. Манāкил. Он царствовал над ними сорок лет. Затем Балўтус б. Манāкил скончался. Ему наследовал его сын Мālўс б. Балўтус. Затем Мālўс б. Балўтус умер, ему наследовал его брат Манāкил б. Балўтус б. Манāкил. Он царствовал над ними некоторое время, а затем умер. Его сменил его сын Баула б. Манāкил и царствовал над ними сто двадцать лет. Он был хромым. Он тот, кто взял в плен царя Иерусалима и привел его в Египет⁷. Баула имел могущество в стране, он достиг ступени, которой не мог достичь никто из тех, кто был до него после

фараона, и возгордился. И порази́л его Аллāх Всевышний: его сбросил его конь, и сломалась его шея, и он умер.

Рассказал нам Асад б. Мӯсā /со слов/ Х̣āлида б. ‘Абдал-лāха: нам поведал ал-Килā‘й, /передавший рассказ/ Тубай‘а, /который пересказал сообщение/ Ка‘ба:

Когда умер Сулаймāн б. Дā‘ūd, да благословит его Аллāх и да приветствует, после него царствовал Мархāб⁸, дядя Сулаймāна. К нему пришел царь Египта, и вступил с ним в бой, и овладел золотым щитом, который сделал Сулаймāн, да благословит его Аллāх и да приветствует, и ушел с ним.

Рассказал нам шейх из ученых египтян, что тот, кого египтяне свергли, это Баула. Произошло это потому, что он призвал вазиров и тех, кому цари, его предшественники, назначили жалованье и награды, а Баула будто бы считал, что этого слишком много, и сказал им: "Я хочу спросить у вас кое-что. Если вы ответите мне на это, я прибавлю вам жалованье и увеличу ваше могущество. А если вы не ответите, я отрублю ваши шеи". Они ответили: "Спрашивай нас о чем хочешь". Он сказал: "Скажите мне, что делает Аллāх Всеблагий и Всевышний каждый день? Сколько звезд на небе? Каков размер того, что солнце заслуживает от людей каждый день?" Они попросили отсрочки, и он дал им месяц для этого.

Они стали каждый день выходить из города Манф, останавливаться в тени гончарной печи⁹ и обсуждать то, что им /надо было решить/, а затем возвращались.

Владелец гончарной печи наблюдал за ними. Однажды он подошел к ним и спросил, в чем их дело. Они ему рассказали, и он ответил: "Я знаю то, что вы хотите. Только у меня гончарная печь. Ее нельзя оставить без присмотра. Пусть один из вас сядет вместо меня, работая у нее, а вы дайте мне коня, вроде ваших, и оденьте меня в платье, подобное вашим". Они сделали это. А в городе у одного из их царей

был сын, положение которого ухудшилось. Гончар пришел к нему и спросил, заботит ли того царство его отца и стремится ли он к нему. Тот ответил: "Нельзя его вывести, — подразумеваемая царя (Баулу), — из города Манф". Гончар сказал: "Я выведу его для тебя". И тот собрал ему деньги. Затем гончар пошел, пока не вошел к Бауле, и сообщил ему, что он знает о том, что тот спрашивал. Баула сказал ему: "Расскажи мне, сколько звезд на небе?" Гончар достал мешок песка, который был с ним, и высыпал перед Баулой со словами: "/Их число/ подобно числу этого". Баула возразил: "А как ты узнал, /так ли это/?" Гончар ответил: "Прикажи кому-нибудь пересчитать". Баула спросил: "Каков размер того, что заслуживает солнце от людей каждый день?" Гончар ответил: "Один кират, потому что работник весь день до ночи трудится и берет в уплату столько". Баула продолжил: "А что делает Аллāх Преславный и Превеликий каждый день?" Гончар ответил: "Это я хочу /сказать/ завтра". Гончар вышел /назавтра/ вместе с Баулой и привел его к одному из вазиров, которого посадил вместо себя. /Тут/ гончар сказал Бауле: "Аллāх Преславный и Превеликий каждый день принижает одних, возвышает других и посылает смерть третьим. /Из таких его действий/ то, что один из твоих вазиров сидит, работая у гончарной печи, а я, гончар, на коне из коней царей и на мне одежда из их одежд или подобная этому". Он сказал /еще/, что такой-то сын такого-то закрыл от тебя город Манф. Баула поспешно вернулся, но город Манф был заперт. Они напали вместе с юношей (сыном царя) на Баулу и свергли его. Так он был оговорен. И он стал сидеть у ворот города Манф, нашептывая и говоря бессвязно. И об этом присловье коптов. Когда кому-нибудь из них говорят то, что он не может понять, он отвечает: "Поговори-ка с Баулой!"¹⁰, подразумевая этого царя за его нашептывания. А Аллāх знает лучше!

Затем опять идет рассказ 'Усм'ана /б. С'алиха/ и других. Затем стал править Мар'ин'ус б. Баула. Он царствовал над ними некоторое время и скончался. Ему наследовал его сын Қарқ'у-ра б. Мар'ин'ус. Он царствовал над ними шестьдесят лет, а затем умер. Ему наследовал его брат Лук'ас б. Мар'ин'ус.

То, что разрушилось в этих храмах, в которых находились изображения, было таково, что никто не мог их исправить, кроме той старухи, ее детей и потомков ее детей. И даже родственники, кроме них, не умели этого. Этот род пресекся. Некоторые из этих храмов местами разрушились во времена Лук'аса б. Мар'ин'ус, и никто не мог их восстановить и не знал их секрета, и они остались в том положении, как были. И кончилось то волшебство, которым египтяне могли побеждать людей, и они остались, как прочие, только они очень многочисленны, и у них собрано большое богатство."

Сопоставление данных, приведенных в этом рассказе Ибн 'Абд ал-Хакама, и остальных его сведений о египетской древности с теми материалами по легендарной истории Египта, которые содержатся в трудах арабских историков центральных и восточных областей халифата, дает возможность установить некоторые особенности, свойственные египетской историографии.

Данные о древней истории Египта содержатся в историческом труде ал-Йа'қ'уб'и¹¹. Сообщения ал-Йа'қ'уб'и отличаются от того, что изложено в книге Ибн 'Абд ал-Хакама, только большей краткостью и некоторыми разночтениями в написании имен царей, вполне объяснимыми, исходя из особенностей арабской графики. Поэтому совершенно естественным кажется предположение, что сообщения обоих авторов восходят к одним источникам. Учитывая же, что ал-Йа'қ'уб'и много лет прожил в Египте при дворе Тулунидов, столь же естественно предположение, что он познакомился с этими рассказами именно там¹².

Рассказ о египетских древностях в "Промывальных золота и рудниках самоцветов" ал-Мас'удий¹³ почти дословно совпадает с текстом ал-Йа'қубй, значительно расширен только раздел о храмах, в частности о пирамидах, о письменности древних египтян. Книга ал-Мас'удий была предназначена для "развлекательного" чтения. В ней вообще содержится множество рассказов о чудесах и диковинах разных стран, несравненно больше, чем в других современных этому автору исторических сочинениях. Поэтому ал-Мас'удий и уделил так много внимания описанию поражающих воображение храмов, пирамид, иероглифических надписей. Что же касается исторической части - перечня древних царей, то весьма вероятно, что она была заимствована из исторического труда ал-Йа'қубй¹⁴.

В сочинениях других историков центральных и восточных областей халифата X в. - ат-Табарй, ад-Дйнаварй, Мутаххара б. Тәхира ал-Мақдисй - такого рода сведений по истории Египта вообще не содержится.

Таким образом, как кажется, можно утверждать, что основной интерес к египетской древности существовал именно в Египте и что сведения об этом классические арабские историки могли найти именно там.

Откуда же черпал эти сведения Ибн 'Абд ал-Хакам? Если посмотреть цепи передатчиков рассказов, из которых состоит его повествование, то выясняется, что основная часть сообщений основывается на сведениях наиболее крупных ученых конца II в. хиджры 'Абдаллаха б. Лахй'и (715-791)¹⁵ и ал-Лайса б. Са'да (713-792)¹⁶.

Сюжеты, связанные с деятельностью библейских персонажей - Авраама, Иакова, Иосифа, Моисея, - возводятся через Йазйда б. Абӯ Ҳабйба (673-746) - видного собирателя преданий и правоведа - и Абӯ Қабйла (ум. в 746 г.) - одного из первых в Египте собирателей исторических рассказов - к 'Аб-

даллāху б. 'Амру (ум. в 686 г.), сыну завоевателя Египта и признанному научному авторитету, и к Тубай'у б. 'Амиру (ум. в 720 г.), пасынку и передатчику рассказов Ка'ба ал-Ахбāра (ум. в 652 или в 654 г.), а через них (как и через некоторых других передатчиков) к Ка'бу и 'Абдаллāху б. ал-'Аббāсу (618-687) — главным носителям йеменской иудео-христианской и коранической исторической традиции у арабов.

Однако основная часть легендарно-исторических рассказов, судя по ссылкам в иснадах, основывается только на сведениях историков-египтян. Следует отметить, что в ряде случаев значительные по объему рассказы вообще не вводятся иснадом, или же он чрезвычайно сокращен, давая только ближайшие к Ибн 'Абд ал-Хакаму звенья. Иногда иснады носят характер безымянных: "Говорит один из египетских ученых", "рассказывают"¹⁷.

Откуда же черпали сведения об этих сюжетах египетские арабские историки? Ведь рассказы Ка'ба ал-Ахбāра и Ибн ал-'Аббāса покрывают только небольшую часть их, восходящую к иудео-христианской и коранической традиции.

Исследование, предпринятое Э. Блоше¹⁸, привело его к выводу о большом значении гностической литературы в формировании представлений о древности у арабов. Однако и эти источники не могли дать необходимых сведений для приводимых Ибн 'Абд ал-Хакамом рассказов. Видимо, надо согласиться с Б. Карра де Во, который писал по этому поводу: "Легендарная история Египта, занимающая более половины книги, не может быть возведена ни к сообщениям Геродота, ни к списку Манефона, ни к данным современной египтологии. Она сильно отличается и от того, что дают древнеегипетские сказки, вроде "Сказки о двух братьях" или "Романа о Сетна". Это длинное сообщение несомненно коптского происхождения. Автор, приведший эти рассказы, не собрал их по кусочкам из книг,

5-4 64

он их не читал, а слушал, как эти истории рассказывают¹⁹.

Таким образом, изучение начальных частей книги Ибн 'Абд ал-Ҳакама показывает, что собирание сведений по древней египетской истории, начавшееся со времен завоевания путем сбора сообщений из коранической и йеменской иудео-христианской традиции, затем было продолжено историками-египтянами в последующее время путем включения материалов устной коптской традиции и сведений из творений гностиков.

Древняя история Египта продолжала привлекать внимание историков-египтян в течение нескольких веков после Ибн 'Абд ал-Ҳакама. Ей посвящены специальные сочинения от 'Умара б. Муҳаммада ал-Киндӣ²⁰ (X в.) и неизвестного автора, по-видимому, X в.²¹, Ибн Зӯләқа²² (ум. в 997 г.), вплоть до Ибн Ваṣйф-шāха²³ (XIII в.) и Ҳасана б. 'Абдаллāха ас-Ṣафадӣ²⁴ (XIV в.).

Она включается в некоторые исторические сочинения в качестве одной из глав и входит в состав книг историко-географического характера ("Ҳитат") Ибн Зӯләқа, ал-Қудā'ӣ²⁵ (XI в.) и даже Ибн ал-Мутавадджа²⁶ (XIV в.) и ал-Макрӣзӣ²⁷ (XV в.).

Следует отметить, что как у Ибн 'Абд ал-Ҳакама, так и у более поздних египетских историков и географов древняя история составляет часть фадā'ил ("преимуществ") Египта. Наряду с ней в этих главах рассматриваются и достоинства Нила и других географических достопримечательностей страны (кстати, также связываемые зачастую со "священной" историей).

У более поздних авторов (начиная с 'Умара б. Муҳаммада ал-Киндӣ) в число фадā'ил включаются наряду с библейскими пророками и царями древности также асхабы – сподвижники Муҳаммада и их первые преемники таби'и. У Ибн 'Абд ал-Ҳакама перечень асхабов, которые жили или бывали в Египте, выделен в отдельную главу.

Следует отметить еще одну деталь. У Ибн 'Абд ал-Хакама приводятся четыре версии происхождения Александра Македонского. По одной из них отец Александра был греком, по другой - химйаритом, по двум оставшимся - египтянином²⁸.

Во "всемирных историях", написанных в центре и в восточных частях халифата, сообщаются совершенно другие сведения. У ат-Табарī содержатся два рассказа. Согласно одному из них, Александр был сыном персидского царя и дочери Филиппа Македонского²⁹, согласно второму (со ссылкой на румийцев) - он был сыном Филиппа. У ад-Дйнаварī приводится лишь подробное сообщение о том, что отцом Александра был персидский царь³⁰. И если этот рассказ ад-Дйнаварī связывают с шу'убитскими настроениями, то, видимо, отнесение Ибн 'Абд ал-Хакамом Александра к соотечественникам следует объяснить какой-то другой подобной тенденцией.

Именно эта тенденция сказалась и в устойчивом интересе к местным фадā'ил с самого зарождения египетской историографии и до позднего средневековья, и в том, что, как можно увидеть, у египетских историков с самого раннего времени развиваются именно те отрасли исторического знания, которые связаны непосредственно с историей своей страны: история завоевания Египта (и Магриба, поскольку последнее осуществлялось из Египта), биографии местных ученых, судей и им подобных уважаемых людей, хитат - жанр историко-географических сочинений, получивший распространение только в Египте.

Жанр всемирной истории, столь распространенный в центральных областях халифата, в Египте не получил большого развития. Об этом можно судить по ссылкам в книге ат-Табарī, где египетские историки упоминаются почти исключительно в связи с эпизодами древней истории, связанными с Египтом, и только Ибн Абū Марйам и 'Абдаллāх б. ал-Мубāрак встре-

чаются как передатчики эпизодов, не связанных с Египтом. В этой связи следует отметить, что на египетских историков относительно мало повлияло переселение в Египет Ибн Хишāма, основного передатчика и редактора книги Ибн Исхāка. Причину этого надо, как кажется, искать в той политической тенденции, которая придала всей египетской историографии специфическую окраску, а именно — налет своеобразной местной ‘асабии-“национализма”, если этот современный термин может быть применен к явлению времен раннего и развитого средневековья.

Чтобы выяснить происхождение этой тенденции, надо посмотреть историю Египта в первые века после завоевания. Завоевание Египта было начато очень маленькими силами, всего ³¹ три — три с половиной или четыре тысячи воинов. Однако, как указывают источники, при осаде крепости Вавил в состав арабского войска входило уже 15 тыс. человек ³². Число арабов в Египте продолжало расти после завоевания и, по-видимому, достаточно быстро. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в правление халифа ‘Али́ партия его противников “османистов” насчитывала десять тысяч человек ³³. Во времена Му‘āвии в списках дивана числилось 40 тыс. мужчин-арабов ³⁴.

Кроме переселенных по указанию халифа Хишāма в начале VIII в. трех или, по другим источникам, пяти с лишним тысяч ³⁵ семейств кайситов в страну переселилось и некоторое количество бедуинов, кочевавших по границам культурных земель. Точно установить количество арабов не представляется возможным, однако совершенно ясно, что по сравнению с коренным населением Египта число их было весьма невелико.

В основном завоеватели принадлежали к южным племенам, наиболее влиятельными из них были туджйб, ма‘āфир, гутайф и ҳаулāн ³⁶, в небольшом количестве среди них были представители северных племен фахм, ‘адвāн и др.

Очень интересно размещение племен по кварталам в ал-Фустате. Если проанализировать сведения об этом, то видно, что северные племена жили в окружении южных, причем кварталы разных северных племен были размещены в разных местах этого города. Более того, и южные племена были размещены вперемежку, иногда, видимо, одно племя имело два квартала в разных концах города в соседстве с разными племенами³⁷.

Еще показательнее размещение пастбищ, которые были нарезаны племенам. Одно племя получало пастбища в разных районах страны (например, племя туджиб получило пастбище в пяти местах), в то же время в одном районе нарезались пастбища нескольким племенам (например, в районе Курбайта, Атриба и др.), причем опять вперемежку южным и северным³⁸.

Не задаваясь вопросом, было ли такое "чересполосное" расселение результатом продуманного акта или случайным, можно только указать на определенные и весьма существенные последствия, которое оно имело. Межплеменная борьба, которая играла столь большую роль в истории восточных провинций халифата, которую, в частности, использовали Аббасиды для свержения Умаййадов, в Египте вообще не имела места. Не привело к ней и переселение в страну в начале II в. х. нескольких тысяч кайситов по просьбе правителей, которые происходили из североарабских племен и, видимо, рассчитывали найти в кайситах поддержку против недостаточно покорных арабов - южан Египта.

Более важным следствием такого расселения было, как представляется, то, что, оказавшись в небольшом количестве среди многочисленного завоеванного местного населения³⁹, представители разных арабских племен поневоле держались вместе. Оторванные от других частей своих племен, оставшихся в Аравии или ушедших далеко на восток в составе войск

завоевателей, в трудном случае они могли рассчитывать на поддержку только со стороны находившихся поблизости ино-племенных арабов. Так, в Египте в среде завоевателей по необходимости должно было сложиться сознание всех себя арабами, представителями одного народа, а не только своего племени, как это еще долго сохранялось в восточных провинциях халифата, где интересы племенные ставились зачастую выше, чем общенародные.

Арабизация коптского населения Египта шла относительно быстро. В ней играло важную роль проникновение в сельскую местность⁴⁰ арабов, а вместе с ними и арабского языка.

Процесс оседания арабов на землю, видимо, нужно начать с очень раннего времени. Достаточно отметить, что халифу Умару не нужно было бы думать о запрещении воинам арабского джунда владеть землей⁴¹, если бы эти войны не доказали на деле своей тяги к этому.

Можно отметить, что племена мудлидж, джузам, лахм и другие осели в районе тех пастбищ, которые были отведены им еще Амром б. ал-Асом. Переселенные в провинцию Шаркийя, кайситы также осели там спустя некоторое время.

Очень рано осели на землю арабы в Гизе. Ибн Абд ал-Хакам приводит в специальной маленькой главе сведения о қат'а'и: После победы Аббасидов их приверженцы получили земли в Булаке, Ахнасе и других местах⁴². По-видимому, и бедуины, пришедшие в Египет и кочевавшие по границам культурных земель, понемногу переходили к оседлости. Во всяком случае можно утверждать по сохранившимся папирусам, что во второй половине VIII в. многие арабы являлись уже оседлыми сельскими жителями, причем, судя по суммам поземельного налога, это были не владельцы крупных поместий (хотя были и такие), а мелкие собственники - крестьяне⁴³.

В отношении поземельного налога они не отличались от

коптского населения, ведь со времени правления халифа Хишā-ма считалось, что налогом облагалась земля, а не ее владелец, так что переход земли в руки араба или принятие ислама землевладельцем не превращало землю из облагаемой хараджем в облагаемую 'ушром. Этим, видимо, и надо объяснить участие арабов в многочисленных восстаниях, всегда имевших в Египте чисто экономическую подоплеку, вплоть до грандиозного восстания в конце 20-начале 30-х годов IX в., для подавления которого в Египет прибыл сам халиф Ма'мун. После этого восстания были уничтожены списки дивана, выдачи арабам полностью прекратились и, таким образом, экономическое положение арабов и коптов уравнилось полностью⁴⁴.

Вместе с этим шла арабизация коптского населения в отношении языка. Хотя до очень позднего времени в Верхнем Египте сохранились районы, где господствовал са'идский диалект коптского языка⁴⁵, в Нижнем Египте и части Верхнего арабский язык стал проникать в массу коренного населения рано. Достаточно указать, что уже от второй половины II в. х. сохранились не только официальные документы⁴⁶, но и деловые и частные письма на арабском языке.

Следует отметить также, что в отношении большей части христианского населения Египта — монофизитов — арабы проявляли полную веротерпимость в отличие от византийцев-мелькитов, рьяно подавлявших "яковитскую ересь". Поэтому арабы и все, связанное с ними, не вызывало у населения враждебности, наоборот, они рассматривались как освободители от религиозных преследований.

Подавление Ма'муном и Му'тасимом восстания, особенно жестокое в отношении коптов, повлекло за собой массовый переход их в ислам, что в свою очередь вело к арабизации по языку. Во всяком случае достаточно показательно, что александрийский патриарх Евтихий (конец IX-X в.) и не-

сколько позже епископ Ушмунайна Северус (X в.) пишут свои исторические труды на арабском языке.

Несомненно, что с таким сближением арабов и коптов связано и складывавшееся у арабов в Египте представление о себе как о египтянах, тем более, что именно такова была точка зрения правящей верхушки в Египте.

Собственно говоря, стремление к политической независимости от халифата составляет основное содержание политической истории Египта первых веков мусульманской эры.

Видимо, не соответствует действительности утверждение ряда арабских историков, что 'Амр б. ал-Ас отправился на завоевание Египта против воли халифа 'Умара. Однако само появление такого рассказа симптоматично. Известно из рассказов историков, что оба раза, когда 'Амр ездил к 'Амару, он был принят чрезвычайно сухо. 'Умар разделил Египет на два наместничества и назначил в Верхний Египет 'Абдаллāх б. Са'йда б. Абū Сарха, а халиф 'Усмāн вообще отстранил 'Амра с поста наместника Египта. Чрезвычайно показательно приведенное ал-Киндī сообщение о разговоре 'Абдаллāх б. Са'йда б. Абū Сарха с 'Абдаллāхом б. 'Амром б. ал-Асом, которого отец оставил своим заместителем, отправляясь к халифу 'Усмāну.

'Абдаллāх б. Са'йд, прибывший в качестве правителя Египта в ал-Фустат, когда 'Абдаллāх б. 'Амр пытался помешать ему отправлять присущие этому посту функции имама в мечети, сказал ему: "Вы оба с отпом претендуете на то, чтобы только самим управлять страной"⁴⁷.

Всем известна роль египетских арабов в событиях, связанных с убийством халифа 'Усмāна. С утверждением на халифском престоле 'Алī в Египте создалась чрезвычайно мощная партия его противников, "мстителей за кровь 'Усмāна". Характерно, что назначенный 'Алī наместником Египта Қайс б.

Са'д входит в сношения с ними и ведет борьбу против 'Алї. Египет поддерживает "антихалифа" 'Абдаллаха б. аз-Зубайра. Целый ряд наместников Египта был смещен в связи с независимой политикой, которую они пытались вести. В конце правления Умаййадов в Египте чрезвычайно широко развивается движение в связи с шиитско-аббасидским призывом, но там же в правление третьего халифа - 'Аббасида ал-Махдї, вспыхивает крупное восстание во главе с одним из Умаййадов, объявившим себя халифом. Политическая независимость, достигнутая Ахмадом б. Тўлўном во второй половине IX в., явилась логическим завершением этих устремлений.

Вполне понятно, что историография, всегда отражавшая современные политические тенденции, в Египте должна была откликнуться определенным образом на эту установку правящей верхушки Египта. И думается, когда В.Р. Розен, анализируя книгу Ибн Васїф-шāха о египетской древности, считал, что она является продуктом своеобразной коптской 'асабии⁴⁸, он был не совсем точен, - это, как кажется, 'асабия египетская, свойственная не только коптам, но и египетским арабам.

Примечания

¹ Об авторе см.: C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd I, стр. 148, № 1; Supplementband I стр. 227 (далее - Brockelmann, GAL, и SBd); F. Sezgin, *Geschichte der arabischen Schrifttums*, Bd I, стр. 355-356, № 4 (далее - Sezgin).

² Его отец был главой маликитов в Египте. Этот пост унаследовал брат 'Абд ар-Рахмана Ибн 'Абд ал-Хакама Мухаммад, который был автором также и исторического труда.

³ Ibn 'Abdohakami libellus de historia Aegypti antiqua, ed. J. Karle, Gottingae, 1856; Ibn 'Abdihakems History of the Conquest of Spain, ed. and transl. by John Harris Jones, Göttingen and Longon, 1858; Histoire de la

conquête de l'Égypte, du Maghreb et de l'Espagne, éd. par. H. Massé Le Caire, 1914; The History of the Conquest of Egypt, North Africa and Spain Known as the Futuh Misr of Ibn 'Abd al-Hakam, ed. from the Mss in London, Paris and Leyden by Ch. C. Torrey, New Haven, 1922 (Yale Oriental Research Series, III); испанский перевод: La Fuente y Alcantara, Ajbar Machmua, Madrid, 1867, App. II, 6, стр. 208/19; французские переводы: Traditions anciennes relatives à l'établissement des Musulmans en Afrique septentrionale, — в кн.: Histoire des Berbers, par Ibn Khaldoun, trad. par le B. de Slane, Alger, t. I, App. 1852; La conquête de l'Afrique du Nord et de l'Espagne, trad. par A. Gateau, Tunis, 1931.

⁴ См.: Ch. C. Torrey, The Egyptian Prototype of "King John and the Abbot", — JAOS, vol. XX, 1899, стр. 209-216.

⁵ Перевод выполнен по изданию: History of the Conquest of Egypt, North Africa and Spain Known as the Futuh Misr of Ibn 'Abd al-Hakam ed... by Ch. C. Torrey, New Haven, 1922, стр. 26-30 (Yale Oriental Research Series, vol. III); (далее — Ибн 'Абд ал-Хакам). Транскрипция имен принята согласно огласовкам в этом издании.

⁶ Так обозначался арабами Мемфис.

⁷ Как указывает Торрей, это позволяет некоторым историкам сопоставить Баулу с фараоном Неху. См.: Torrey, The Egyptian Prototype, стр. 210.

⁸ Обычно этот царь обозначается арабами как Рахба'ам.

⁹ В арабском тексте употреблено греческое слово *κεραμειω*, транскрибированное арабскими буквами.

¹⁰ Торрей в Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 30, прим. 11, приводит эту фразу по-коптски — в арабском дана транслитерация коптских слов арабской графикой.

¹¹ Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja'qubi, Historiae. Ed. M. Th. Houtsma, pars 1, Lugduni Batavorum, 1883, стр. 210-214.

¹² Поскольку ко времени пребывания ал-Йа'күбй в Египте книга Ибн Абд ал-Хакама была уже написана, сведения ал-Йа'күбй могли быть заимствованы и непосредственно из нее.

¹³ Al-Maçoudi, Les prairies d'or, texte et traduction par C. Barbier de Meynard, t. II, Paris, 1863, стр. 399-411. На стр. 402-410 приведены рассказы о храмах, пирамидах, письменности и ве-
довстве египтян в древности.

¹⁴ Возможно, что ал-Мас'үдй, также бывавший в Египте, воспользовался теми же источниками, что и ал-Йа'күбй.

¹⁵ Известный законовед. Занимал пост кади Египта. Собирает также исторические предания. Книги его, как указывают средневековые биографические словари, погибли при пожаре.

¹⁶ Видный законовед, которого ставят на один уровень с Мāликом б. Анасом. В "Фихристе" Ибн ан-Надйма среди его трудов упоминается "Та'рйх".

¹⁷ Ибн Абд ал-Хакам иногда опускает иснады и в других местах своей книги. Однако в рассказе о египетских древностях такие пропуски, пожалуй, наиболее часты.

¹⁸ E. Blochet, Études sur le gnosticisme musulman, — «Rivista degli studi orientali», t. II, 1906-1909; t. III, 1910; t. IV, 1911-1912; t. VI, 1914-1915.

¹⁹ L'abrégé des merveilles, trad. de l'arabe d'après les manuscrits de la Bibliothèque Nationale par B. Carra de Vaux, Paris, 1898 (Actes de la Société Philologique, t. XXVI, Année 1897), стр. XXXIII-XXXIV. Некоторое подтверждение происхождения рассказов из среды египетского населения дает употребление в приведенном рассказе Ибн Абд ал-Хакама о свержении Баулы транскрибированных греческих и коптских слов. Поэтому, как
6-64

кажется, нельзя согласиться с утверждением Х.А.Р. Гибба (Мусульманская историография, в кн.: Х.А.Р. Гибб, Арабская литература, М., 1960, стр. 131) о том, что в книге Ибн 'Абд ал-Хакама "вводная часть основана не на подлинных египетских материалах, а преимущественно на еврейских источниках и арабских преданиях в передаче мединской школы". Значительная часть этой главы труда Ибн 'Абд ал-Хакама основана на легендах коренного египетского населения, которые, конечно, не являются точным материалом, однако восходят к совсем другим источникам, чем указанные Гиббом.

²⁰ Brockelmann, GAL, SBd I, стр. 230, № 4a; Sezgin, I, стр. 358, № 11. Издано 'Umar b. Muhammad al-Kindi, Beskrivelse af Agypten, udviget og oversatt af J. Oestrup. Oversigt over det Konglege Danske Vindenskabem Selkabs Forhandlinger, Copenhagen, 1896, № 4.

²¹ Carra de Vaux, L'abrégé..., стр. XXXIV; R. Gottheil, Al-Hasan ibn Ibrahin ibn Zulak, — JAOS, t. 28, 1907, стр. 259; И.Ю. Крачковский, Избр. соч., т. IV, стр. 182.

²² Brockelmann, GAL, I, стр. 149, № 6; SBd I, стр. 230; Sezgin, I, стр. 359-360. Готхайль считает, что первоначально Ибн Зулак написал об этом главу в своей книге о хитах, а затем, сократив, выделил в отдельное сочинение. См.: R. Gottheil, — JAOS, t. 28, стр. 258.

²³ Brockelmann, GAL, I, стр. 335-336, № 5; SBd I, стр. 574-575.

²⁴ Kramers, Djughrāfiyā, EI, EB, стр. 71; Крачковский, Избр. соч., т. IV, стр. 379.

²⁵ Brockelmann, GAL I, стр. 343, № 3; Sezgin, I, стр. 358, № 11.

²⁶ Kramers, Djughrāfiyā, EI, EB, стр. 71; Крачковский, Избр. соч., т. IV, стр. 380.

27 Brockelmann, GAL, II, стр. 39-41; № 7; SBd, II. стр. 36-37.

28 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 37-38. Следует отметить, что все четыре рассказа, приведенные Ибн 'Абд ал-Хакамом, не соответствуют ни данным "Романа об Александре" Псевдо-Каллисфена (см.: C. Müller, Pseudo-Callisthenes, — в кн.: Dübner, Arrian, Paris, 1846), ни его коптскому варианту (см.: O. von Lemm, Der Alexanderroman bei den Kopten. Ein Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Orient, СПб., 1903).

29 At-Tabari, Annales, ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, ser. I, t. II, 1881-1882, стр. 696-697, 700-701.

30 أبو حنيفة الدينوري، الاخبار الطوال، القاهرة، ١٩٦٠
стр. 29-30.

31 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 58.

32 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 61.

33 محمد بن يوسف الكندي، ولاية مصر، بيروت، ١٩٥٩

(далее — ал-Кинди), стр. 44.

34 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 102. Списки дивана были увеличены при наместнике 'Абд ал-'Азйзе б. Марвāне, затем еще раз при Қурре б. Шарйке и при Бишре б. Ṣафвāне. См.: C. H. Becker, Beiträge zur Geschichte Ägyptens, H. 2, Strasbourg, 1903 (далее — Becker, Beiträge, 2), стр. 124-125.

35 Эти сведения анализировал К.Х. Беккер, см.: Becker, Beiträge, 2, стр. 126-127.

36 Представителям именно этих четырех племен 'Амр б. ал-'Аṣ поручил распланировать размещение племен по кварталам в ал-Фустате. См.: Becker, Beiträge, 2, стр. 124.

37 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 91-128, заставляет предположить именно это. Ср.: R. Guest, The Foundation of Fustat and

the Khittahs of the Town, — JRAS, 1907, стр. 49-83 (построено на материалах ал-Макризи, восходящих к ал-Кудā'и).

³⁸ Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 141, 142.

³⁹ Цифра населения Египта, завоеванного арабами, зачастую указывается в 6 или 5 млн. взрослых мужчин, т.е. не менее 20 млн. всех жителей. К.Х. Беккер (Becker, Beiträge, 2, стр. 116) считает это число преувеличенным, в чем нельзя с ним не согласиться. Расчет этот исходит из того, что джизья, которую должен был собирать 'Амр б. ал-'Ас, составляла 12 млн. динаров, что из расчета по 2 динара с каждого взрослого мужчины и дает указанную цифру. Думается, что ошибка расчета состоит в том, что 12 млн. составляли совместную сумму подушного налога деньгами и натурой (цена этой части его также выражена в деньгах) и поземельного налога. При этом надо иметь в виду, что часть христианского населения, православные — мелькиты, платили не по 2, а по 4 динара с человека.

⁴⁰ Об этом см.: С.Н. Becker, Beiträge, 2, стр. 115-135; С.Н. Becker, Islamstudien, Bd I, Leipzig, 1924, стр. 151-153.

⁴¹ См., например: Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 162.

⁴² F. Wüstenfeld, Die Statthalter von Ägypten zur Zeit der Chalifen, Gottingen, 1875, Abt. 2, стр. 2.

⁴³ Во всяком случае во второй половине I в. х. отмечено волнение арабов из южных и северных племен в связи с повышением поземельного налога. См.: Becker, Beiträge, 2, стр. 132.

⁴⁴ Видимо, с ликвидацией списков дивана связан отток в это время арабов из городов в сельскую местность. См.:

A. N. Poliak, *L'arabisation de l'Orient sémitique*, — REI, t. XII, 1938, стр. 49.

⁴⁵ См. A. N. Poliak, *L'arabisation*, стр. 57.

⁴⁶ Официальная переписка, хотя и была переведена в соответствии с приказом халифа 'Абд ал-Малика на арабский язык еще с 88 г. х., еще в течение нескольких десятилетий продолжалась наряду с арабским и на греческом языке.

⁴⁷ А л-Киндия, стр. 35.

⁴⁸ V. Rosen, *Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique*, I, St.-Pbg., 1881, стр. 167-173, № 220.